

Хилер

МЕЖДУ МИРАМИ

Healer Хилер

Хилер. Между мирами

<https://litres.ru/74565939>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ты держишь в руках книгу. Она — не история. Она пространство.

Дверь, которая открывается тогда, когда ты готов. Здесь нет карт и правил. Только миры, в которые можно войти. Люди, которых можно встретить. И чувство, которое можно вспомнить.

Он шёл через тьму и вышел к свету. Он был Лисом, Змеем, Воином. Он был ребёнком, который не мог дышать. Он был мужчиной, который не умел жить. Он был тем, кто прошёл через наркотики, предательство, потерю всего и нашёл то, что не теряется.

Это не просто книга. Это путь. От боли к благодарности. От одиночества к любви. От забвения к себе настоящему.

Каждая глава — это мир. Каждый мир — это дверь. Каждая дверь — это шаг к тому, что всегда было с тобой. Просто ты забыл.

Внутри — тепло. Внутри — свет. Внутри — то, что всегда было с тобой.

Просто открой. И иди.

Содержание

От автора	6
Пролог	8
Мир 1. Та, кто всегда рядом	15
Мир 2. Тот, кто дышал за меня	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Healer Ivan Хилер

Хилер. Между мирами

Оглавление

От автора 3

Пролог 7

Мир 1. Та, кто всегда рядом 20

Мир 2. Тот, кто дышал за меня 27

Мир 3. Та, кто вплетала тепло 34

Мир 4. Тот, кто был рядом 43

Мир 5. Та, что увидела Феникса 54

Мир 6. Те, кто подсвечивал 62

Мир 7. Тело, в котором живёт
здоровье 74

Мир 8. Та, что разбудила 85

Мир 9. Та, что вдохновила 93

Минута тишины 103

Возвращение 108

От автора 121

Хилер. Между мирами

От автора

Ты держишь в руках пространство между мирами.

Здесь нет дорог. Нет карт. Нет правил. Только дверь, которая открывается тогда, когда ты готов.

Возможно, ты пришёл сюда случайно. Взял книгу в руки, открыл первую страницу и ещё не знаешь, зачем. Это нормально. Так и должно быть. Двери не спрашивают разрешения. Они просто ждут.

Эта книга — не история. Не вымысел. Не собрание красивых слов. Это след. След человека, который шёл через тьму и вышел к свету. След, оставленный для тебя. Чтобы ты мог идти, не чувствуя себя одиноким.

Я не знаю, что происходит в твоей жизни сейчас. Может быть, ты счастлив. Может быть, устал. Может быть, просто ищешь тишину. Но если ты открыл эту книгу — значит, что-то внутри тебя уже отозвалось. Что-то, что хочет дышать. Что-то, что хочет вспомнить.

Здесь не будет советов. Не будет указаний. Не будет «де-

лай так» и «не делай эдак». Здесь будет только путь. Миры, в которые мы войдём вместе. Люди, которых мы встретим. И благодарность, которая будет расти с каждой страницей.

Читай не спеша. Позволь себе чувствовать. Позволь себе вспоминать. Позволь себе плакать, если слёзы придут. Позволь себе улыбаться, если станет тепло. Всё, что будет происходить, — правильно. Всё, что ты почувствуешь, — твоё.

Эта книга — не конец. Это начало.

Дверь уже открыта. Я рядом.

Добро пожаловать между мирами.

С уважением и верой в тебя, Healer Ivan.

Пролог

Город ещё дышал.

Я шёл сквозь него, как сквозь чужой сон. Бензин. Шаурма. Мокрый асфальт. Крики чаек над рекой и гул последних машин. В наушниках доигрывал трек — тот самый, на котором толпа в клубе выдохнула и замерла, как одно тело. Я не помнил, как оказался на этой улице. И не спрашивал. Я давно перестал задавать городу вопросы.

Я просто шёл.

Но в какой-то момент что-то изменилось. Не звук. Не свет. Запах. Из подворотни пахнуло хвоей и горячим камнем. Так пахнет не в мегаполисе.

Так пахнет там, где время течёт иначе.

Я остановился. Сердце стукнуло в висках. Воздух стал гуще. Где-то позади мигнул фонарь и погас. Тишина накатила волной.

И тогда я увидел дверь.

Её не было секунду назад. Я знал это. Знал, как знает ребёнок, когда просыпается и понимает, что игрушка, оставленная на полу, смотрит в другую сторону. Дверь была старой.

Деревянной. Без вывески. Без ручки. По краям — тёмные разводы, похожие на узор вен.

Я должен был испугаться. Но вместо страха пришло странное спокойствие. Так бывает, когда вспоминаешь то, что знал всегда.

Я поднёс ладонь. Дерево было тёплым. Оно вибрировало. Едва заметно. Как струна.

Я выдохнул. И шагнул.

Элиан. Свет между мирами

Дверь не открылась. Она втянула меня.

Я не почувствовал порога. Только холод, который пришёл не снаружи, а изнутри. Сначала он коснулся кончиков пальцев, потом поднялся к запястьям, локтям, плечам. Тело налилось свинцом, а в следующую секунду взорвалось изнутри тысячей осколков. Как будто кто-то разбил меня, как стеклянный сосуд, а затем начал собирать заново, но уже не по

прежним линиям.

Я закричал. Но крик не вышел. Он остался во мне, как эхо в пещере.

Меня растянуло, сжало, перекрутило. Позвоночник вспыхнул белым. Рёбра разошлись и сошлись снова. Кожа на миг стала чужой — как слишком тесная одежда, которую срываешь рывком. А потом всё стихло.

Я стоял.

Воздух был другим. Плотным, тёплым, пахнущим смолой, мёдом и звёздами. Небо — не городское. Здесь оно было ниже. И светилось изнутри, как перламутр.

Я огляделся.

Мир, в который я попал, не имел краёв. Он не был ни комнатой, ни равниной. Он был пространством между. Бескрайним и одновременно уютным, как тишина внутри первого снега. Вокруг — ни стен, ни горизонта.

Только мягкий, живой свет, перетекающий оттенками индиго, серебра и далёкого ультрафиолета. Земля под ногами — камень. Тёплый. Шероховатый. С тонкими прожилками, которые слабо мерцали, будто под кожей камня текло жид-

кое серебро.

Я опустил взгляд на свои руки. Они были другими. Более чёткими, словно нарисованными уверенной рукой. Пальцы длиннее. Движения точнее. На запястьях — тонкие серебристые нити, оплетающие предплечья, как узор ветра. Они не давили. Они не были украшением. Они были продолжением меня.

Одежда легла на плечи сама. Мягкая, живая, цвета глубокого индиго с серебряным отливом. Не плащ. Не мантия. Скорее — ссади, сотканная из самой ночи. Она струилась вниз, как загустевший туман, и не мешала двигаться. Когда я делал шаг, её края расходились дымом, а затем снова собирались в форму.

Обувь — лёгкая, почти невесомая. Тонкая кожа, переплетённая узкими ремнями. Шаг по камню получался мягким, бесшумным. Я мог стоять на краю обрыва и не потревожить даже пыль.

Я поднял руку к лицу. Провёл по скуле. Кожа была прохладной, но не чужой. Во лбу — лёгкая пульсация. Будто третий глаз открывался и закрывался, привыкая к свету.

Волосы стали длиннее. Тёмные, с серебристыми нитями,

собранными в свободный узел на затылке. Небрежно. Но именно так, как должно. Они не мешали. Они обрамляли лицо, как тень обрамляет пламя.

Глаза... Я чувствовал их иначе. Они не просто видели. Они улавливали. Свет, вибрации, нити троп. Цвет их я не видел, но знал: они стали глубже. Цвета грозового неба. Или глубокой воды на рассвете. Они отражали мир, но не искажали его.

На шее — шнур с прозрачным камнем. Внутри камня что-то медленно вращалось. Как галактика. Как воспоминание, которое ещё не оформилось в слово.

Позади — арка, из которой я вышел. Впереди — тропы. Бесчисленные нити света, расходящиеся в никуда. Они висели в воздухе, не касаясь друг друга, и каждая вибрировала посвоему.

Одна шла вниз, к тёмному свечению. Другая — вверх, к белому, почти невыносимому. Третья вилась, как нить судьбы, — непредсказуемо и глубоко.

Я стоял. Я молчал. Я ждал.

И тогда где-то внутри меня — не в голове, а глубже —

прозвучал голос. Мой. Но не совсем. Будто я вспомнил себя настоящего.

— Я Элиан. Тот, кто открывает порталы. Тот, кто идёт первым. Тот, кто возвращается, чтобы рассказать.

Свет уже коснулся тебя. Позволь себе идти.

Я обернулся.

Не на дверь. Не на тропы. На тебе.

Ты здесь. Я это чувствую. Может, ты пришёл сюда впервые. А может, возвращаешься. Неважно. Здесь нет чужих. Здесь все — путники. И каждый шаг — продолжение того, что уже началось.

Пойдём со мной.

Я не поведу тебя за руку. Я пойду рядом. Иногда — на полшага впереди. Иногда — в тишине. Но я всегда рядом.

Я покажу тебе карту.

Не из бумаги. Из света. Из памяти. На ней — не города, не реки, не дороги. На ней — то чудо, что даровано тебе свыше.

Оно живое. Оно в тебе. И оно откликается, когда ты просто позволяешь себе идти.

Ты можешь плакать.

Можешь смеяться.

Можешь молчать.

Здесь можно всё. Всё, что рождается внутри, — уместно. Всё, что поднимается со дна, — вовремя. Ты не обязан быть сильным. Не обязан быть взрослым. Не обязан ничем. Только будь. Так, как можешь сейчас.

Эта дорога — не испытание. Это возвращение. К тому, что ты всегда знал. Возможно, просто не называл словами. Возможно, называл, но забыл.

Сейчас не важно.

Позволь себе узнать. Позволь себе вспомнить. Позволь себе быть тем, кто ты есть.

Свет уже коснулся тебя. Ты не случайно здесь.

Идём.

Мир 1. Та, кто всегда рядом

Портал проявился, как улыбка.

Он возник из тёплого воздуха. Золотистый. Мягкий. По краям — лёгкая дымка, пахнувшая нагретой травой и парным молоком. От него шло тепло. Такое, какое бывает, когда возвращаешься туда, где тебя любят.

Я вошёл.

И сразу — лето.

Высокое небо. Густой воздух от цветущих яблонь. Я стоял во дворе старого дома. Дорожка из потрескавшегося цемента убегала к калитке. Пахло свежескошенной травой, сушёными травами на верёвке и чем-то очень родным.

Дом дышал. Окна были распахнуты. Занавески колыхались, как от лёгкого вдоха. Возле крыльца — куст сирени. За ним — огород. Ровные грядки, подвязанные помидоры, кабачки, зелень. Всё ухожено. Всё живёт.

И тут я увидел её.

Она вышла из дома с деревянной миской в руках. Простая, тёплая, немного уставшая. Села на ступеньку. Перебирала травы. Что-то напевала едва слышно. Для себя.

Рядом играл мальчик.

Я узнал его не по лицу — по ощущению. Это был я. Маленький. Смешной. С чумазыми коленками и палкой в руке. Он гонял по двору воображаемых драконов.

Она смотрела на него. Не следила. Не одёргивала. Просто смотрела. И в этом взгляде было столько тепла, что его хватило бы обогреть весь двор.

Я сел на траву неподалёку. И стал смотреть.

Вот она режет зелень. Вот наливает воду в кувшин. Вот подходит к мальчику, вытирает ему лоб. Тот морщится, отмахивается. Она смеётся.

И продолжает.

Вот вечер. Она зажигает лампу. Садится на край кровати. Мальчик уже в пижаме. Глаза слипаются. Она гладит его по голове. Он засыпает. И тогда она наклоняется и шепчет:

— Я всегда рядом.

Я смотрю на это из своего сейчас. И чувствую, как в груди разливается тепло.

Сколько раз она так сидела? Сколько ночей ждала, пока он уснёт? Сколько раз говорила это — «я рядом» — и сдерживала слово?

Мальчик спит. А я помню.

За него. И за себя.

Я мог бы сейчас обнять её, сказать, как сильно люблю. Но в этом мире я гость. И потому просто смотрю.

Впитываю. Запоминаю.

Портал мягко открывается за спиной. Золотистый. Тихий. Как свет в окне, который горит, пока ты засыпаешь.

Я выхожу.

Но прежде чем вернуться в междумирье, ещё раз оборачиваюсь. Она сидит на крыльце. Мальчик поднимает на неё глаза. И говорит:

— Мам, а ты самая добрая.

Она улыбается.

И портал закрывается.

Я стою в тишине. Внутри — светло.

У каждого из нас был такой человек. Который вытирал лоб. Который сидел на краю кровати. Который говорил: «Я рядом».

Если сейчас ты вспомнил его — самое время поблагодарить. И я благодарю!

Мир 2. Тот, кто дышал за меня

Ты здесь. Я вижу твоё дыхание.

Мы прошли двор, где пахло яблонями. Прошли крыльцо, где она сидела с миской трав.

А теперь — ещё одна дверь.

Она ведёт туда, где пахнет отваром и тёплым молоком. Где окно приоткрыто. Где на кровати лежит мальчик. Где рядом сидит она.

Это Мир о дыхании. О тех, кто остаётся рядом, когда дышать трудно. Кто заваривает травы. Кто держит миску с паром. Кто не отходит.

Пойдём. Я рядом.

Портал открылся, как тихий выдох.

Он возник из запаха — тёплого, травяного, чуть сладковатого. Так пахнет летний вечер, когда на плите томится отвар, а в доме полумрак и покой. Я шагнул в это. И оказался

в комнате.

Было уютно.

Окно приоткрыто. За ним — сад. В комнате — старый деревянный шкаф, кружевная салфетка на столе, зажжённая лампа. И кровать. На ней — мальчик.

Он лежал, укутанный в мягкое одеяло.

Щёки горели. Температура поднималась почти до сорока. Тело горело, а внутри было зябко. Он то засыпал, то просыпался. Дышал тяжело, но старался. Рядом сидела она.

Мама.

Она не отходила.

Держала на коленях миску с тёплым отваром. В комнате пахло ромашкой, мёдом и чем-то ещё — едва уловимым, как забота.

Мальчик кашлянул. Она тут же наклонилась. Положила ладонь на лоб. Проверила. Подоткнула одеяло. Потом поднесла миску к его лицу.

— Подыши, мой хороший. Сейчас станет легче.

Он послушно наклонился. Пар поднимался ему в лицо. Он дышал. Иногда глубоко. Иногда коротко. Она сидела рядом. Одна рука — на его спине. Вторая — держала миску. Не убирала. Не спешила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.